

К тому времени, как ему удалось добраться до гостиницы, Хань Чаншэн окончательно выдохся и заснул, едва опустив голову на подушку. Когда он проснулся, уже рассвело. Хань Чаншэн прищурился, привыкая к яркому свету, а затем внезапно увидел жуткого человека, сидящего в изголовье его кровати.

- Что за черт?! - подскочив на месте, Хань Чаншэн попытался спрятаться под одеялом. - Ты кто такой?

Человек, сидящий возле его постели:

- ...

Спустя несколько мгновений Хань Чаншэн окончательно проснулся и вспомнил, что сам же замаскировал Ань Юаня под безобразное и отвратительное человеческое существо. Улыбнувшись, он произнес:

- Я еще не привык к твоему новому лицу, извини.

Ань Юань прикоснулся к своему лицу, недовольный своей нынешней внешностью, однако Хань Чаншэн сделал ему морду свиньи, из-за которой никто не смог бы определить, счастлив он или нет.

- Уже рассвело, - сказал Ань Юань, - почему ты еще не встал?

Этой ночью Хань Чаншэн наведывался в секту Юэхуа, а вернулся ранним утром, из-за чего поспать ему удалось каких-то два-три часа. Ему все еще ужасно хотелось спать, но на улице уже рассвело и оставаться в постели было бы слишком неловко, поэтому он сказал:

- Уже встаю, сейчас пойдем завтракать.

После того как Хань Чаншэн умылся и ополоснулся, он вместе с Ань Юанем спустился вниз, где они заказали себе еду. Едва наевшись, Ань Юань заметил, что Хань Чаншэн даже не прикоснулся к еде. Нахмурившись, он спросил:

- Ты заболел? Почему ты ничего не ешь?

Хань Чаншэн с горечью рассмеялся. Обычно за едой ему составлял компанию писанный красавец. Хотя ему даже самому себе не хотелось в этом признаться, смотреть на Ань Юаня было очень приятно. Он мог с удовольствием съесть две пиалы риса, просто глядя на это лицо. Теперь же, хотя ему больше не приходилось беспокоиться, что собака-лорд украдет у него внимание с его теперешней отвратительной внешностью, это обернулось для него неожиданными последствиями. При виде этой свинной морды ему кусок в горло не лез. Иначе говоря, как бы он ни пытался вмешаться в жизнь Ань Юаня, это было то же самое, что делать

шаг вперед и два шага назад. Хань Чаншэн серьезно задумался, не стоит ли поменять маскировку Ань Юаня. Даже если после этого Ань Юань станет выглядеть немного похуже, Хань Чаншэн хотя бы сможет поесть.

После завтрака Ань Юань спросил:

- Мы идем сегодня на гору секты Юэхуа?

Хань Чаншэн несколько раз покачал головой:

- Давай займемся тайным расследованием. Зачем с разбегу лезть прямо в пекло? Все считают нас преступниками, которые находятся в розыске за то, что убили двух старших. Что если в случае конфликта они решат нас убить?

- Поскольку ты никого не убивал, почему бы просто не объяснить, как все было? - спросил Ань Юань.

- Ты мне веришь, - ответил Хань Чаншэн, - но они не обязательно мне поверят. Короче говоря, лучше соблюдать осторожность.

Ань Юань с подозрением воззрился на Хань Чаншэна. На самом деле он понимал, что кража меча и убийство старейшин не имели к нему ни малейшего отношения, он оказался впутан в эти преступления лишь из-за Хань Чаншэна. Но теперь, когда они с Хань Чаншэном стали партнерами, он не собирался оставлять Хань Чаншэна, бросая его на произвол судьбы.

- Тогда как ты собираешься доказать свою невиновность? - спросил Ань Юань.

Ань Юань не хотел бросать Хань Чаншэна, а вот Хань Чаншэну не терпелось избавиться от Ань Юаня. На глазах у собаки-лорда ему было до крайности неудобно делать многие вещи. Конечно же, об этом он мог только мечтать.

- Город Юэян расположен у подножия горы секты Юэхуа, - сказал Хань Чаншэн. - Пойдем порасспрашиваем людей о случившемся. Возможно, кто-нибудь расскажет полезную информацию.

Они, думая каждый о своем, вместе покинули гостиницу.

Хань Чаншэн спросил:

- Ты ученик секты, следующей по пути меча. Много ли тебе известно о других сектах мечников в Цзянху?

Ань Юань посмотрел на него:

- Любому из праведных сект что-нибудь да известно о других праведных сектах.

- Я тоже использую меч, - продолжил вести его Хань Чаншэн. - Но мне мало что известно о сектах мечников. Техника Безумных Фантомов Меча оказалась по-настоящему мощной. Неужто все секты меча такие открытые и могущественные? Атака Лу Вэляиня показалась мне более исключительной, чем у остальных сект мечников.

- Одна техника меча, естественно, отличается от другой, - сказал Ань Юань.

Хань Чаншэн любопытствовал:

- А существуют маленькие секты меча?

- А что? - нахмурился Ань Юань.

- Просто любопытно, - сказал Хань Чаншэн.

Ань Юань поразмыслил об этом, затем покачал головой.

Хань Чаншэн прикусил губу и сделал вид, что задумался. Все вышесказанное предназначалось лишь ради того, чтобы подвести мысли Ань Юаня к секте Сю Даомэнь. Но у Хань Чаншэна не было уверенности, знает ли Ань Юань вообще что-нибудь о секте Сю Даомэнь.

Поэтому он добавил:

- Меч всегда рубит прямо. Но я слышал только о сектах мечников и никогда - о сектах, обучающих владению ножом. Люди, использующие такие сабли, всегда действуют агрессивно и стараются поскорее прикончить противника, но как-то раз, кажется, я услышал, что в Цзянху есть одна секта, обучающая пути ножа. Говорили, что ее техника по большей части сосредоточена на защите. Движения ее идут по дуге. Кажется, она называлась Сю...Что за Сю?.. Ты не слышал о чем-то подобном?

Ань Юань внезапно остановился на месте.

Удивленный Хань Чаншэн подумал, что тот наконец что-нибудь осознал. Он нервно обернулся, но увидел, что Ань Юань, нахмурившись, смотрит куда-то вдаль.

Хань Чаншэн проследил за его взглядом и обнаружил, что местом, на которое смотрел Ань Юань, оказалась лавочка баоцзы (1). Но смотрел он не на саму лавку, а на кого-то, стоявшего

в очереди, чтобы купить баоцзы.

Перед лавкой стояли две фигуры, одна в белом, другая - в голубом. Пожилая владелица лавки протянула им завернутые в бумажный пакет баоцзы. Пусть все лицо ее избороздили морщины, она все равно улыбалась им, точно цветок:

- Младшие братья выглядят так мило и очаровательно. Вот, скушайте немного баоцзы, вам не нужно за них платить.

Едва ее голос затих, как Хань Чаншэн и фигуры в белом и голубом одновременно резко ахнули.

Вжух!

Взметнув в воздух пыль, мужчина в белом ударил мечом по столу с паровой баней, разрубив его напополам. С мрачной улыбкой он произнес:

- Ты кого-то считаешь здесь милым? Уши ведь не обманули меня?

- Хватит нести чушь! - кокетливо заговорил мужчина в голубом халате. - Ты не подарила нам эти баоцзы. Мы их украли! Мы такие свирепые, что перепугали тебя до смерти и украли их! Не стоит ошибаться на наш счет!

Продававшая баоцзы старушка тупо уставилась на располовиненный стол и с силой протерла глаза. Эти два младших брата оказались такими странными. Они остались недовольны тем, что им подарили баоцзы, а теперь еще и заставляли ее говорить, будто украли их у нее. Что за игру в бандитов они здесь затеяли? Неужели в детстве перечитали романов о горных разбойниках?

Хань Чаншэн с нервно приподнятым уголком рта наклонил голову и развернулся, собираясь уйти. Вот только Ань Юань остался неподвижно стоять на месте, уставившись на эту парочку, то есть на Лу Байби и Лу Цинцяня.

- Разве эти двое не?..

Хань Чаншэн мигом оттащил его в сторонку.

- Я только сейчас вспомнил, что забыл кое-что в гостинице. Давай скорее вернемся...

В этот момент Лу Цинцянь обернулся и, заметив Хань Чаншэна, остолбенел. Баоцзы вывалилась у него изо рта, шлепнувшись прямо на землю.

- Ах, господин Хуа? Как вы здесь оказались?

Лу Байби тоже обернулся и заговорил:

- Разве вы не должны были оставаться на той горе? Когда вы пришли сюда? И кто этот уродливый монстр?

Уродливый монстр Ань Юань:

- ...

Ань Юань странным взглядом воззрился на Хань Чаншэна:

- Ты их знаешь?

Хань Чаншэну в который уже раз захотелось съездить по затылку Ань Юаню, чтобы тот снова потерял свою память.

Еще до поимки близнецов Иня и Ян Ань Юань однажды повстречался с Лу Цинцянем и Лу Байби, но тогда Хань Чаншэн еще играл роль Ли Цзюлуна. Сяо Цин и Сяо Бай не знали, что происходит. Если они все выболтают перед Ань Юанем, все усилия, приложенные им за последние несколько месяцев, пойдут коту под хвост! Поэтому он подмигнул своим стражам, надеясь, что те догадаются, что ему нужно от них.

- Ах! - Лу Цинцяня осенило, что означало это подмигивание, и он, указав пальцем на Хань Чаншэна, сказал: - Я понял, вы уже не Хуа...

- Это Хуанфу Ань Юань, эр шисюн секты Юэхуа! - громко перебил его Хань Чаншэн.

Ошеломленные Лу Цинцянь и Лу Байби переглянулись друг с другом:

- Ань Юань? Но это...

Глянув на Хань Чаншэна, Ань Юань спросил:

- Что ты сейчас сказал? Что-то про то, что он не Хуа?

Повернувшись к нему, глава демонической секты взял в ладони лицо Ань Юаня и, заставив парня посмотреть на себя, сказал:

- Ранее я послал им письмо, где написал, что нахожусь рядом с тобой, но сейчас твоя внешность замаскирована. Возможно, они ошибочно приняли меня за неверного парня. Но все не так. Мои чувства к тебе надежней, чем Небеса и земля, и чище, чем свет солнца или луны!

Ань Юань, нахмурившись, застыл на мгновение. Затем, погладив по лицу Хань Чаншэна, очень тихим и сердитым голосом прошептал:

- Не говори таких слов в присутствии других людей.

Слегка смущенный Хань Чаншэн моргнул. А что в этом плохого? Он постоянно повторял эти слова. Только за этот год он сказал их семи-восемью людям.

Лу Байби посмотрел на свинячью морду Ань Юаня и произнес:

- Кто настолько обзавидовался твоему прекрасному лицу, чтобы избить тебя до такой степени?

Хань Чаншэн свирепо глянул на него. "Никакой зависти! Определенно ни капельки! Я не признаюсь в этом, даже если вы запытаете меня до смерти!"

Ткнув пальцем в грудь Хань Чаншэна, Ань Юань проговорил:

- Ты представил им меня, но мне их представить забыл.

Хань Чаншэн поспешно заговорил:

- Эти двое - знаменитые воины в мире боевых искусств. Это - Бай Сюнхэн (Белый Свирепый), а это - Цин Шоула (Голубой Горячий). Они хорошие люди. Узнав, что я с тобой, они нередко писали мне, предлагая помочь. Когда я рассказал им о тебе, они с радостью помогли мне расследовать случившееся с твоей семьей, поэтому ты должен хорошо к ним относиться!

"Бай Сюнхэн" и "Цин Шоула" моргнули с видом абсолютной невинности.

Бай Сюнхэн с любопытством спросил:

- Помогли расследовать что?

Глава секты грозно глянул на него и жестом велел закрыть рот.

- Ах, если говорить о расследовании, - сказал Цин Шоула, - мы в последнее время занимались сектой Миньюэ.

- Секта Миньюэ? - растерялся Ань Юань. - В тот день люди из праведных сект упоминали о каком-то убийстве в секте Миньюэ. Что там случилось?

После того как Ань Юань решил полетать со скалы, Хань Чаншэн забрал его в горы, где они жили в уединении, а после они вместе отправились в западный регион. Из-за этого он почти ничего не знал о слухах, ходивших по Цзянху, и о секте Миньюэ с тех пор тоже ничего толком не слышал.

- Несколько месяцев назад, - заговорил Хань Чаншэн, - убили старейшину Юань Юэ из секты Миньюэ. Обстоятельства этого дела очень сильно походили на то, что случилось с твоим отцом. Поэтому я задался вопросом, не совершил ли оба преступления один человек.

Он рассказал Ань Юаню все, что знал, о случившемся в секте Миньюэ:

- Видишь, когда Бай Сюнхэн и Цин Шоула узнали о том, что случилось с твоим отцом, они тоже сильно расстроились. Чтобы помочь тебе как можно скорее отыскать убийцу отца, они вызвались заняться расследованием случившегося в секте Миньюэ. Разве тебя не трогает их сочувствие? Поэтому тебе следует относиться к ним, как к хорошим друзьям!

Сказав это, Хань Чаншэн обернулся и спросил у Лу Байби и Лу Цинцяня:

- Что вам удалось обнаружить?

- Люди говорят, что секта Миньюэ подставила нас, - в негодовании вскричал Лу Цинцянь. - И мы только что узнали, где она расположена.

Лу Байби лучезарно улыбнулся:

- Мы готовы их всех перебить.

Хань Чаншэн и Ань Юань:

- ...

Ань Юань в ужасе воззрился на Хань Чаншэна. Тому же удалось сохранить спокойствие. Он с улыбкой сказал:

- Сяо Цин, Сяо Бай, вы снова озорничаете. Не нужно так небрежно с этим шутить.

- Подставили? Вас? - спросил Ань Юань.

Хань Чаншэн нахмурился и мигом выпалил:

- Это верно, секта Миньюэ явно переборщила. Они сами не смогли уследить за своей собакой, а

когда кто-то убил и съел ее, они просто взяли и обвинили в этом вас. Какое они имели право на это? Даже если вы когда-то и убили собаку, это не значит, что вы только и делаете, что ходите по миру, убивая собак! Конечно, как можно их всех не убить? Хорошая шутка, ха-ха, ха-ха, ха-ха-ха...

Ань Юань недоверчиво посмотрел на Хань Чаншэна и больше ничего не сказал.

- Гос... Что же нам тогда делать? - спросил Лу Байби.

Погладив свой подбородок, Хань Чаншэн вдруг ударил кулаком по раскрытой ладони, словно его посетила идея:

- Придумал! Вам следует отправиться в секту Миньюэ и провести там расследование, а мы с Ань Юанем не станем мешаться у вас под ногами. Мы останемся в городе и будем ходить по округе, расспрашивая о своем деле.

Лу Байби и Лу Цинцянь с хитрым видом кивнули. Они уже собирались уйти, когда заговорил Ань Юань:

- погодите.

Лу Байби и Лу Цинцянь остановились, в недоумении уставившись на него.

Хань Чаншэн нахмурился:

- Что ты задумал?

Подойдя к Лу Цинцяню и Лу Байби, Ань Юань посмотрел на них и одарил прекрасной улыбкой. Конечно, когда эта улыбка исказила его свинячью мордашу, это вызвало лишь желание хорошенько съездить по ней:

- Поскольку случившееся в секте Миньюэ может иметь отношение с убийству в горной усадьбе Тяньюань, брат Хуа, почему бы нам не отправиться с братьями Цин и Бай и не провести расследование вместе? Как думаешь?

Все тело Хань Чаншэна залилось холодным потом.

1. Баоцзы - популярное китайское блюдо, представляющее собой небольшой пирожок, который готовится на пару (раньше их называли "маньтоу", пока этим названием не стали обзывать

паровые булочки без начинки). В Японии же это будет "никуман", который потом подразделяется в зависимости от начинки на бутаман (со свиной), ториман (с курицей) и так далее.

Минутка переводчика:

Повернувшись к Ань Юаню, глава демонической секты взял в ладони его свиноподобное лицо и, заставив парня посмотреть на себя, принялся выдумывать на ходу сладкую речь, умасливая его, а тем временем в его собственном разуме все смешалось. Перед ним явно было самое ужасное лицо, какое он видел в своей жизни. Так почему же его сердце колотится так, словно сейчас выскочит из груди? С ним явно было что-то не так!

- ...Мои чувства к тебе надежней, чем Небеса и земля, чище, чем свет солнца или луны! - договорив, он мигом потупился и спрятал подальше дрожащие от возбуждения руки.

Ань Юань, нахмурившись, застыл на мгновение. Затем, ласково погладив по лицу Хань Чаншэна, очень тихим, слегка охрипшим голосом прошептал:

- Не говори таких слов в присутствии других людей.

Ужасно смутившийся Хань Чаншэн моргнул и содрогнулся всем телом от этого прикосновения. Да что с ним такое? Перед ним же явно свиная морда, да настолько неказистая, что от ее вида ему кусок в горло не лез. Тогда откуда это желание прильнуть губами к этим сосискам?

Хань Чаншэн в очередной раз всерьез задумался, не стоит ли поменять маскировку Ань Юаня. Даже если после этого Ань Юань станет выглядеть немного похуже, Хань Чаншэн, по крайней мере, не будет чувствовать себя таким извращенцем, желающим зацеловать нечто безобразное и отвратительное! Иначе разум... нет, чувство прекрасного... нет, репутация этого лаоцзы окажется под угрозой!

<http://bllate.org/book/14818/1320193>